

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

П.В. Трощинский

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности правовой системы Китайской Народной Республики на различных этапах ее развития. Исследование правовой системы китайского государства проводится через призму принимаемых в разное время актов правотворчества, особое внимание уделяется внутриполитической ситуации, оказывающей решающее влияние на формирование правовой системы Китая. Делается вывод о важности изучения опыта Китая отечественной юридической наукой для повышения качества реформирования российской правовой системы.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, правовая система КНР, «культурная революция», «политика реформ и открытости», право Китая, правовое строительство, китайская юридическая наука, социалистическая правовая система с китайской спецификой, экономическое законодательство, правотворчество.

Китайская Народная Республика представляет собой динамично развивающееся государство, играющее все более важную роль на международной арене. Во время мирового финансового кризиса КНР продемонстрировала устойчивое экономическое развитие, высокие по сравнению с другими странами показатели роста ВВП и ВВП. Все эти достижения стали возможными не только благодаря национально ориентированной государственной политике, наличию мощной индустриальной и научно-технической инновационной базы, значительным людским ресурсам, но и благодаря формированию в стране особого правового режима, направленного на регулирование существующих правовых отношений, в том числе в сфере материального производства, повышения уровня жизни населения, защиты интересов государства, общества и личности от противоправных посягательств.

Российские и зарубежные ученые уже давно обращают свои взоры на «китайское чудо». Активно изучается опыт китайских реформ, механизмы привлечения в экономику крупных зарубежных инвестиций, меры государственной поддержки частного сектора, пути повышения инновационной составляющей в народном хозяйстве КНР. При этом из виду зачастую упускаются правовые аспекты осуществляемых в китайском государстве преобразований, часто говорится о китайской экономике, политике, философии, социальном факторе, но мало изучаются право Китая, особенности правового регулирования осуществляемых в Китае реформ, специфика современной правовой системы КНР.

Известно, что происходящие внутри Китая процессы с самого начала подкреплялись принятием целого ряда нормативно правовых актов, которые легли в основу зарождающейся правовой системы китайского государства. Именно в правовых документах находили свое отражение основные направления революционной по сути «политики реформ и открытости» (改革开放政策), начавшейся осуществляться с конца 1978 г. под руководством великого китайского реформатора Дэн Сяопина (邓小平). Исследование специфики современной правовой системы КНР позволяет более полно понимать внутренние механизмы, которые ложатся в основу принятия тех или иных решений руководством государства как внутри страны, так и на международной арене. Поэтому изучение права Китая должно стать одним из приоритетных направлений развития отечественной науки для более полного понимания характера происходящих в этой стране изменений, углубления исследований в области сравнительного правоведения. Как справедливо отмечает авторитетный отечественный синолог Е.И. Кычанов, «чтобы узнать страну, надо знать ее право. Чтобы полнее изучить историю страны, надо изучить и историю ее права»¹. Все вышесказанное свидетельствует о высокой актуальности проблемы комплексного исследования правовой системы КНР, ее специфики и отличительных особенностей.

¹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). М.: Изд-во «Наука», 1986. С. 3.

Современная правовая система КНР представляет собой уникальное явление, включающее в себя характерные черты права стран социалистической системы, нормы традиционного (древнекитайского) права и некоторые принципы, нормы международного права. Кроме того, на формирование современной правовой системы КНР оказали некоторое влияние и политико-правовые, религиозно-этические учения древнего Китая (конфуцианство, легизм), которые, однако, не получили своего очевидного закрепления в текстах, формулировках нормативных правовых актов в виду всепоглощающего влияния марксистско-ленинской общей теории государства и права.

В своем развитии правовая система КНР прошла несколько основных этапов, каждый из которых характеризуется своими особенностями и характерными для соответствующего периода её развития принимаемыми актами правотворчества.

На первом этапе (1949-1966) был заложен фундамент китайской государственности, и, как следствие, правовой системы нового Китая. КНР была образована 1 октября 1949 г. в результате победы коммунистической партии (中国共产党) над противоборствующей стороной в длительной гражданской войне — партией Гоминдан (Национальная партия) (国民党). В своей речи при открытии 1-й сессии Народного политического консультативного совета Китая (далее: НПКСК) (21.09.1949) «великий кормчий» китайской революции Мао Цзэдун (毛泽东) заявил: «это великое единство народа всей страны достигнуто в результате того, что мы одержали победу над реакционным гоминдановским правительством, которому помогает американский империализм... за три с лишним года героическая Народно-освободительная армия Китая, армия, каких в мире немного, сокрушила наступление нескольких миллионов войск гоминдановского реакционного правительства, получавшего помощь Соединенных Штатов Америки, а затем перешла в контрнаступление и в наступление»².

Хотя не все районы страны к этому времени были освобождены от войск гоминдана, тем не менее, новое руководство страны сразу приступило к формированию основ правовой системы Китая. Одним из первых китайские коммунистические власти отменили достаточно прогрессивное для того времени гоминдановское законодательство: «Полная книга шести законов» (или шести отраслей права) (六法全书). Решение об его отмене в освобожденных советских районах официально было оформлено нормативным указом ЦК КПК

² Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М.: «Госполитиздат», 1950. С. 7-8.

еще в феврале 1949 г.³. До этого, в своем воззвании о современной политической ситуации, сделанном 14 января 1949 г., Мао Цзэдун выдвинул лозунг: «отменить фальшивую Конституцию, отметить фальшивые законы»⁴, что предопределило судьбу гоминдановского законодательства в зарождающейся правовой системе новообразованного китайского государства. Важно отметить, что после исхода противников коммунистической власти на Тайвань (непризнанная большинством стран мира Китайская Республика (中華民國)) гоминдановское законодательство продолжает действовать в измененном виде и до сего времени, выступая в качестве фундамента правовой системы Китайской Республики. Правовая система Тайваня также по-своему уникальна, она входит в романо-германскую правовую семью с наличием особенностей, присущих англо-американскому праву. На ее формирование оказало большое влияние традиционное право Китая, включая высокие принципы конфуцианской морали, право соседней Японии и право Германии.

Наряду с отменой «Полной книги шести законов» в основу формируемой правовой системы нового китайского государства легло так называемое «законодательство освобожденных советских районов Китая», которое активно принималось коммунистами в период до образования КНР в районах, находящихся под их военным контролем⁵. К нему, например, относится Положение О выборах в Китайской Советской Республике (ноябрь 1931), Положение О работе избирательных комиссий Китайской Советской Республики (декабрь 1931), Закон Об организации центральных органов Китайской Советской Республики (февраль 1934) и многие другие акты. Заложенные в них принципы плавно «перетекали» в акты правотворчества, принимаемые китайскими властями в первые годы после образования государства.

Сразу после официального провозглашения в октябре 1949 г. КНР руководство страны приступило к активной правотворческой работе для создания основ правовой системы государства. Первыми законодательными актами того времени стали: Закон КНР О браке (13.04.1950), Закон КНР О земельной реформе (28.06.1950), Положение О наказаниях за контрреволю-

³ Более подр. см.: 中国国家的历史参考资料 (Справочные материалы по истории китайского государства и права). Пекин: Издательство Народного университета Китая, 1956. С. 1-3.

⁴ Более подр. см.: 中国法制60年 (1949-2009) (60 лет правовой системе Китая) (1949-2009). Под ред. Чжан Цзиньфаня. Сиань: Шаньсинское народно издательство, 2009. С. 93.

⁵ Более подр. см.: Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931-1934. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.

ционную деятельность (20.02.1951), Временное положение Об охране государственной тайны (01.06.1951), Положение О наказаниях за коррупцию (18.04.1952) и многие другие документы.

Первым документом, имеющим для новообразованного китайского государства характер Конституции, стала Общая программа Народного политического консультативного совета Китая, принятая на его пленарной сессии 29.09.1949. Документ состоял из Введения, 7 глав, 60 статей. Эта «временная китайская Конституция» провозглашала общие принципы образованного государства (глава 1), принципы организации государственной власти (глава 2), особенности военной системы (глава 3), основные направления экономической политики (глава 4), политики в области культуры и просвещения (глава 5), а также национальной (глава 6) и внешней политики (глава 7). Статья 17 Общей программы НПКСК закрепляла: «ликвидируются все угнетающие народ законы, указы и судебная система гоминдановского реакционного правительства и будут выработаны законы и изданы указы, защищающие интересы народа, а также установлена система народного правосудия».

После пятилетнего существования нового китайского государства, 20.09.1954 была принята первая Конституция КНР. Работа над её проектом велась специальной комиссией, созданной Центральным народным правительственным советом. Принятию Конституции предшествовало всенародное обсуждение ее проекта, который был опубликован 14.07.1954. Всего во всенародном обсуждении проекта Конституции приняло участие более 150 млн. человек, было внесено свыше миллиона предложений, для обсуждения которых в стране были созданы специальные комиссии. Основным законом состоял из Введения, 4 глав, 106 статей. Принятие первой китайской Конституции явилось крупнейшим событием в государственно-правовой жизни страны, её значение для правовой системы тогдашнего Китая трудно переоценить. Принятая Конституция 1954 г. своим содержанием очень походила на «Сталинскую Конституцию 1936 г.» и устанавливала общие принципы деятельности государственных органов КНР (глава 2), содержала перечень основных прав и обязанностей китайских граждан (глава 3), закрепляла особенности государственной символики КНР (глава 4). В её основе также легла рассмотренная выше Общая программа НПКСК. В первой Конституции КНР широко использовался и опыт международного конституционного строительства, в частности, конституционного строительства социалистических стран⁶.

⁶ Более подр. см.: Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. Перевод с китай-

Конституция КНР 1954 г. явилась базой для последующего активного развития правовой системы страны. Вслед за первой китайской Конституцией на свет появились 5 организационных законов, устанавливающих принципы формирования и деятельности государственных органов КНР: Закон КНР Об организации Всекитайского собрания народных представителей (далее: ВСНП) (20.09.1954); Закон КНР Об организации Государственного совета (21.09.1954); Закон КНР Об организации местных собраний народных представителей и местных народных комитетов (21.09.1954); Закон КНР Об организации народных судов (21.09.1954); Закон КНР Об организации народной прокуратуры (21.09.1954), Закон КНР О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей (11.02.1954).

Важно отметить, что правовая система китайского государства в рассматриваемый исторический период своего развития формировалась исключительно под влиянием советской юридической науки. Первая китайская Конституция, первые законы КНР — всё разрабатывалось и принималось при непосредственном участии советских специалистов. Советский Союз первым среди государств мира признал новое народное правительство КНР и установил с ним дипломатические отношения (на второй день после официального образования КНР (02.10.1949)). 14.02.1950 между СССР и КНР был подписан Договор О дружбе, союзе и взаимной помощи, а также Соглашение о Китайско-Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем, Соглашение о предоставлении КНР долгосрочного экономического кредита для оплаты поставок промышленного и железнодорожного оборудования из СССР.

Сразу после официального установления дипломатических отношений между двумя странами последовало командирование советских ученых-юристов в Китай для оказания помощи в формировании правовой системы страны. Не только законодательство, но сам фундамент юридической науки КНР был заложен советскими специалистами⁷. Во-первых, советские ученые-правоведы выступали в качестве юридических консультантов, а также читали лекции на юридических факультетах ведущих китайских ВУЗов (Л.Д. Воеводин, Н.Г. Судариков, К.К. Яичков и др.). Во-вторых, на стажировку в советские юридические

ского // Под ред. и с предисловием Н.Г. Сударикова. М.: Изво Иностранной литературы, 1955. С. 29-53.

⁷ Более подр. см.: *中国人民大学法学院院史 (История Института права Народного университета Китая) (1950-2010)*. Пекин: Издательство Народного университета Китая, 2010. С. 33-40.

институты были направлены китайские специалисты, которые проходили обучение в МГУ, МГИМО, Казанском государственном университете (юридические факультеты). В-третьих, на китайский язык активно переводились советские законы и научные труды по юриспруденции. И, наконец, в-четвертых, система юридического образования была полностью скопирована со «старшего брата» Китая — СССР.

Получившие образование в СССР и в Китае от советских ученых-юристов в первое десятилетие образования КНР китайские студенты в последующем становились видными государственными деятелями страны, оказывали влияние не только на формирование китайской юридической науки, но и на систему государственного управления в целом. Некоторые из них живы и, несмотря на преклонный возраст, продолжают играть заметную роль в китайском государстве. Так, известный авторитетный ученый, д.ю.н., профессор Народного университета Китая Сунь Гохуа (孙国华) (1925 г.р.) до сих пор читает лекции по праву студентам юридических факультетов и партийным руководителям страны, отстаивая необходимость укрепления отношений добрососедства и сотрудничества между нашими странами, напоминая о решающем вкладе советской науки в дело формирования правовой системы КНР. Под его редакцией до настоящего времени выходит множество работ по современному праву Китая, ссылки на некоторые из которых содержатся в настоящей статье. Китайские ученые старшего поколения тщательно оберегают добрую память о вкладе советских юристов в дело становления и развития правовой системы Китая.

В связи с вышесказанным остро встает вопрос о необходимости активизации усилий по углублению сотрудничества между Россией и Китаем в правовой сфере. Пройдет еще немного времени, уйдет старшее поколение китайских Учителей, с любовью относящихся к России, и им на смену придут те, кто получал образование в ведущих западных юридических университетах, ни чего не знаящих о той роли, которая сыграла советская школа в формировании права КНР. Тогда отечественной юридической науке будет еще сложнее восстановить утраченные за годы реформ и преобразований позиции. Уже сейчас, приглашая китайских студентов на обучение в юридические институты страны, мы должны формировать у них положительный образ нашего государства, прививать благодарность к России за вложенные в них знания, чтобы впоследствии полученное ими образование послужило во благо общему делу укрепления дружбы и сотрудничества между нашими соседствующими державами.

Несмотря на активизацию правотворческого процесса после принятия первой китайской Конституции

1954 г., в стране так и не было принято ни единого кодифицированного акта правотворчества. Даже принятый для опытного применения в 1957 г. Уголовный кодекс ни где не публиковался и был лишь закрытой инструкцией для судебных и прокурорских работников⁸. Поэтому не существовало и сколько-нибудь целостной системы права, а сам процесс создания правовых основ государства был далек от своего завершения. Закрепленные в Конституции КНР права и свободы граждан не получали своей реализации на практике. Не было кодифицировано ни только материальное, но и процессуальное право, что предоставляло широкие возможности китайскому правоприменителю по использованию действующего законодательства в собственных интересах.

Ситуация в правовой системе КНР усугубилась в период так называемой «культурной революции» (文化革命) (1966-1976) (второй этап в истории формирования правовой системы КНР), когда в китайском государстве были попораны все нормы закона, а право признано буржуазным пережитком. В этот период в Китае не было принято по сути ни одного законодательного акта (появившаяся в 1975 г. новая Конституция КНР носила исключительно декларативный характер), фактически ликвидированной оказалась конституционная система государственных органов, уставные органы КПК и общественные организации. В основе «культурной революции» лежал тезис Мао Цзэдуна о том, что «без разрушения нет созидания. Разрушение — это критика, это революция» и его формула: «только устроив великую смуту в Поднебесной, можно впоследствии создать там великий порядок»⁹. По существу в результате «культурной революции» была практически уничтожена основанная на Конституции 1954 г. политическая система КНР, подвергнута чистке армия и правоохранительная система, репрессированы видные работники государственно-партийного аппарата Китая.

Принятая в августе 1966 г. и состоявшая из 16 пунктов Резолюция ЦК КПК «О великой пролетарской культурной революции», подменяя собой действующее в стране законодательство, предоставило неограниченную власть революционным учащимся («хунвейбины») (红卫兵) и революционным комитетам («китайские парижские коммуны»). В результате чего по всей стране стали формироваться отряды «красной охраны», получившими одобрение на свою деятельность Мао Цзэдуном, который 18.08.1956 г. появился

⁸ См.: Современное право КНР. Под ред. Л.М. Гудошниковой и Л. Кржижковского. М.: Изд-во «Наука», 1985. С. 27.

⁹ Цитата по: В.Н. Усов. Дэн Сяопин и его время. М.: «Стилсервис», 2009. С. 447.

на трибуне площади Тяньаньмэнь в военной форме с повязкой «хунвэйбина».

Во время «культурной революции» закрепились практика расправ на «судах масс» с участием десятков тысяч зрителей. Для подобных судилищ было характерно отсутствие процесса и закона. Многочисленные толпы «обвинителей» подвергали свои жертвы издевательствам и глумлению, обряжая их в колпаки, надевая на них различные надписи, и в таком виде водили по улицам городов и деревень. В помещениях учебных заведений и предприятий создавались самодельные тюрьмы, где незаконно содержались десятки тысяч заключенных, многие из которых погибали. В стране царил хаос и беспорядок, а уже разрушенные органы государственной власти не были способны взять под контроль создавшуюся ситуацию. Повсюду в общественных местах были вывешены сфабрикованные «обвинительные заключения» — так называемые дацзыбао (大字报) (рукописная стенгазета), в которых содержались обвинения в ревизионизме и контрреволюции по отношению к различным категориям граждан.

Еще во время 11 пленума ЦК КПК 05.08.1966 Председатель КНР Мао Цзэдун написал дацзыбао «Огонь по штабам», призывавшее к разгрому государственных и партийных органов, а также комсомольских и профсоюзных комитетов. Главный идеолог «культурной революции» супруга Мао Цзэдуна Цзян Цин, выступая перед «красной молодежью» заявляла, что «войска общественной безопасности, прокуратура, Верховный народный суд — все это органы, пришедшие к нам от капиталистических государств. Они стоят над партией, над правительством; все они, в конечном счете, устанавливают надзор над нами, поставляют о нас черные материалы, все они являются бюрократическими органами»¹⁰. В период «культурной революции» государственные органы были полностью заменены революционными комитетами, которые осуществляли карательные функции вместе с армией. Наметилась тенденция слияния практически уничтоженных органов общественной безопасности, суда и прокуратуры в единую организацию, находящейся под военным контролем.

В эти годы произвола и беззакония погибло множество невинных граждан, а еще большее число было репрессировано. Как справедливо отметил видный отечественный исследователь Э.З. Имамов, в этот период «... невозможно говорить о существовании и

действию в Китае права»¹¹. Об этом свидетельствует и авторитетный исследователь китайского права профессор-японец Инако Цунэо, который писал: «... в период «культурной революции» из центра поступало множество указаний, уведомлений, сообщений, которые содержали выражения «карается законом», «строго карается законом государства», «строго карается законоположениями государства». Однако и в данный период право существовало лишь в этих узких пределах. Упоминаемый в документах «закон» относился лишь к сфере уголовного права, направленного на поддержание порядка. Ничего конкретного о том, какие это «законы», не говорилось. Более того, сам факт неоднократного издания директивных документов свидетельствовал о том, что подобное «право» не выполняло действия подлинного права»¹².

Перед самым окончанием «культурной революции» на первой сессии ВСНП четвертого созыва была принята вторая Конституция КНР (17.01.1975), которая упразднила пост Председателя КНР (главой государства становится Постоянный комитет ВСНП), значительно ограничила полномочия высшего и местных органов законодательной власти (ВСНП и местных СНП), закрепила за революционными комитетами статус постоянно действующих органов местных СНП и вместе с тем местных народных правительств. Конституция КНР 1975 г. по своей структуре была одинакова с предыдущей Конституцией 1954 г., однако число её статей было значительно сокращено: со 106 до 30. Сокращениям подверглись основные главы Конституции: «Государственная структура» (глава 2) и «Основные права и обязанности граждан» (глава 3). Так, в главе 3 китайский законодатель оставил лишь 4 статьи против ранее 19 (были исключены многие основные права граждан. Оставлено право избирать и/или быть избранным, однако, с указанием на существующие в стране ограничения в отношении установленных законом категорий лиц (ч.1 ст.27). Конституция 1975 г. содержала положения о борьбе с предательством и контрреволюционной деятельностью, о наказании лиц, их совершающих (ч.1 ст.14), а также о лишении политических прав помещиков, кулаков, реакционных капиталистов и других вредных элементов (ч.2 ст.14).

Новая Конституция КНР 1975 г. не содержала, как прежде, положений о советско-китайской дружбе

¹⁰ Цитата по: Гудошников Л.М. Произвол и насилие — основа политики маоистов // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 70.

¹¹ Имамов Э.З. Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы общей части. М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1990. С. 18.

¹² Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949-1975 гг. // Под ред. Л.М. Гудошникова и В.И. Прокопова. М.: «Прогресс», 1978. С. 208.

и дружбе с другими странами социалистического лагеря. Известно, что в годы «культурной революции» массовым репрессиям подверглись китайские специалисты и государственные деятели, получавшие образование в СССР, те, кто сохранил уважение и любовь к России. В Конституции 1975 г. не было и заключительного тезиса введения Конституции 1954 г. о том, что «борьба за благородные цели мира во всем мире и прогресса человечества является неизменным курсом Китая в международных делах». Вместо этого новая Конституция призывала «готовиться к войне, готовиться к голоду» (备战, 备荒), «преодолевать все трудности» (克服一切困难).

В результате «культурной революции» погибли сотни тысяч человек (по некоторым оценкам несколько млн. человек), миллионы были репрессированы. По признанию экспертов, 1966-1976 гг. стали для Китая потерянным десятилетием, которое отбросило страну назад, поставив народное хозяйство на грань краха. В этот период были закрыты большинство учебных заведений, дискредитирован профессорско-преподавательский состав. Учителей водили с веревкой на шее с позорящими надписями на груди, избивающими их «контрреволюционное мышление». Юридическая наука, правотворческая деятельность оказались разрушены. За годы «культурной революции» в Китае не вышло ни одной работы по юриспруденции, юридические факультеты были упразднены, интерес к праву был на «нуле». Профессорско-преподавательский состав юридических факультетов в массовом порядке отправлялся в деревни на «перевоспитание» либо уничтожался как реакционный класс.

После окончания «культурной революции», смерти Мао Цзэдуна (1976) и ареста основных ее руководителей («банда четырех»), правовая система КНР вступила в третий этап своего формирования и развития (1976-2001). Более точно можно сказать, что начался этап восстановления некогда порушенной в годы «культурной революции» правовой системы страны. В конце 70-х гг. прошлого столетия в КНР возобновилась правотворческая деятельность, прерванная «культурной революцией». Именно с этого времени принято говорить об уникальном опыте правового строительства китайского государства. На новом этапе государственно-правового развития перед руководством Китая стояла задача стабилизировать положение в стране, восстановить разрушенную систему управления, вернуть роль КПК в жизни общества.

Главный идеолог реформ Дэн Сяопин провозгласил курс на осуществление модернизационного развития страны. Основой для практической разработки реформаторских идей Дэн Сяопина стал утвержденный в середине 70-х годов курс «четырех модернизаций»

(四个现代化), поставивший целью преобразования в четырех областях – промышленности, сельском хозяйстве, армии, науке и технике. Была принята программа осуществления «политики реформ и открытости», которая положила начало бурному экономическому развитию Китая. Процесс реформ был охарактеризован Дэн Сяопином как «вторая революция» после 1949 г., но революция, не направленная на слом старой надстройки и против какого-либо общественного класса, а революция в смысле революционного обновления социализма на его собственной основе путем самосовершенствования. Наряду с проведением экономической реформы, изменениям подверглась и политическая система Китая. Содержание реформы политической системы, направленное на развитие демократизации, выделось в развитии и укреплении существующей системы представительных органов власти (собрания народных представителей), расширении их контролируемых функций и демократических начал в их деятельности, упрощении и сокращении управленческого аппарата, четком разделении полномочий между партийными и административными органами, между центром и местами.

На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) было подчеркнуто, что «социалистическая модернизация нуждается в строгом соблюдении закона и дисциплины... Необходимо добиться, чтобы у нас были законы, на которые можно положиться; исполнение законов должно быть строгим, нарушение законов должно расследоваться и пресекаться»¹³. Важно отметить, что современный облик китайское право стало приобретать начиная с конца 1978 г., когда Китай встал на путь широких экономических и политических преобразований. Как отмечал один из видных руководителей китайского государства Цзян Цзэминь, «после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва наша партия и народ, вооруженные теорией товарища Дэн Сяопина о построении социализма с китайской спецификой, задались целью провести реформу и основательно взялись за дело. Жизнь по всей стране забила ключом, на китайской земле произошли великие исторические перемены»¹⁴.

Восстановление правовой системы КНР после «культурной революции» связано, прежде всего, с принятием новой Конституции КНР 1978 г., ставшей первоначальной базой этого процесса (принята 05.03.1978). Объем 3-й китайской Конституции был в два раза больше предыдущей. Ее основу составляли главные положения

¹³ Жэньминь жибао. 24.12.78.

¹⁴ Доклад на 14 Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. В кн.: Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: «Палей», 1996. С. 180.

ния Конституции 1975 г., с использованием некоторых положений и формулировок первой Конституции КНР 1954 г. Конституция 1978 г. носила компромиссный характер, выражавшийся в частности включением в нее некоторых лозунгов и институтов “культурной революции” (например, параграф 3 главы 2 «Местные собрания народных представителей различных уровней и местные революционные комитеты различных уровней»). Несмотря на прямую ответственность Мао Цзэдуна в проводимой «культурной революции», китайские власти не только не подвергли «великого кормчего» критике, но наоборот, взвалив всю вину на его окружение, продолжали воспевать его личность как главную в истории нового Китая. Имя Мао Цзэдуна в Преамбуле Конституции КНР 1978 г. упоминается шесть раз, с ним связывается вся история революционной борьбы китайского народа за свободу и независимость.

Конституция 1978 г. стала начальной базой право-восстановительного процесса в КНР. Основным законом страны был освобожден от некоторых наиболее одиозных формулировок (исключена известная Конституции 1975 г. формула о подготовке к войне), отсутствовал тезис о «внести сравнительно большой вклад в дело человечества», замененный на борьбу «за дело прогресса и освобождения человечества». Значительно расширены положения главы 3 «Основные права и обязанности граждан», общее количество статей Конституции составило 60. В общем плане в Конституции 1978 г. была законодательно оформлена политика руководства страны, направленная на восстановление страны после долгого разрушительного периода «культурной революции». И хотя данная Конституция просуществовала совсем недолго (до 1982 г.), однако она явилась основой зарождающегося правотворческого процесса в масштабах всего Китая.

В год принятия Конституции 1978 г. на состоявшемся Всекитайском совещании по вопросам законодательного строительства в форме доклада политико-юридической группы ЦК КПК была обнародована программа принятия или восстановления наиболее важных для страны законодательных актов: 1) в хозяйственной сфере (в целях восстановления порушенного экономического порядка, скорейшего привлечения зарубежных инвестиций); 2) в природоохранительной сфере (требование экономического развития); 3) в сфере охраны общественного порядка (восстановление разрушенных правоохранительных органов); 4) в сфере организации государственных органов (восстановление разрушенных органов государства)¹⁵.

В масштабах всего Китая начинает бурлить «юридическая жизнь». Открываются юридические факуль-

теты в ведущих университетах страны, китайские студенты и преподаватели начинают выезжать за рубеж для получения юридического образования и повышения квалификации. На свет появляется юридическая литература, содержащая широкий плюрализм мнений по многим дискуссионным вопросам права. Так, если до 1978 года по всему Китаю действовало всего лишь 3 высших учебных заведения, в которых существовали юридические факультеты, количество же выпускников-юристов не превышало 200 человек в год, то за 30 лет осуществления политики реформ и открытости к 2008 г. таких ВУЗов уже насчитывалось 559, количество студентов юридических факультетов достигало 330 000 человек. До 1978 года в КНР не было выпущено ни одного официально-изданного учебника по праву или посвященного исследованию вопросов юриспруденции монографического труда. Сразу после начала процесса восстановления китайской юридической науки стали появляться первые монографии по праву КНР (первые работы вышли в начале 80-х годов в Народном университете Китая).

Китайский правотворец приступает к принятию основополагающих правовых документов, без которых было невозможно успешное реформирование государства. Семьдесят процентов принимаемых законов и подзаконных нормативных правовых актов было направлено на регулирование экономической сферы. Появляются Положение КНР О поощрении выпуска продукции высшего качества (30.06.1979), Закон КНР Об эксплуатации смешанных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале (01.07.1979), Положение Об особых экономических зонах провинции Гуандун (26.08.1980), Временное положение о постоянных представительствах иностранных предприятий в КНР (30.10.1980), Закон КНР О хозяйственном договоре (13.12.1981), Положение о регистрации промышленных и торговых предприятий (07.07.1982), Закон КНР О товарных знаках (23.08.1982) и многие другие акты.

Главный идеолог осуществляемых крупномасштабных реформ Дэн Сяопин, после визита в феврале 1984 г. в бывшую отсталую деревню Шэньчжэнь говорил: «на этот раз Шэньчжэнь произвел на меня впечатление картиной огромного подъема и развития. Строительство там идет довольно быстро, а в Шэкоу еще быстрее. Причина этого в том, что людям предоставлены кое-какие права: они сами распоряжаются ассигнованными средствами в размере 5 млн. американских долларов. Их девиз: «Время — золото, а эффективность — жизнь!». Дома в Шэньчжэне растут буквально на глазах: пара дней — и этаж готов, а еще

¹⁵ Жэньминь жибао. 28.10.78.

через несколько дней уже высятся целое здание»¹⁶. Приведенные слова руководителя Китая можно отнести не только к экономическому, но и к правовому строительству КНР. В годы реформ оно претерпело бурное развитие.

Необходимо отметить, что первыми после пятнадцатилетнего перерыва опубликованными правовыми актами явились Положение КНР об арестах и задержаниях (23.02.1979) (основывалось на аналогичном акте 1954 г., восстанавливая роль уничтоженных в «культурную революцию» органов правопорядка) и экспериментальный (т.е. вводимый в опытный порядке) Лесной кодекс КНР (25.02.1979). Первый был направлен против распространившихся в период «культурной революции» явлений произвола и беззакония в уголовной и уголовно-процессуальной сферах. Второй — пытался поставить преграду на пути хищнической вырубке лесов, которая оказывала влияние на климатические условия и сельскохозяйственное производство в ряде районов страны.

Наряду с принятием актов правотворчества экономической направленности, высший законодательный орган Китая впервые с момента образования в 1949 г. КНР принимает Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (01.07.1979), а также Закон Об организации народных судов, Закон Об организации народной прокуратуры (01.07.1979) и, впервые, Временное положение Об адвокатах (26.08.1980). 13.04.1982 г. появляется Закон КНР О нотариате.

В первый период восстановления законодательной системы Китая (1978 — 1982 гг.) в стране было принято 7 законов конституционного характера (включая Конституцию 1978 г.), 3 закона в гражданско-правовой сфере, 6 административных закона, 2 экономических, 2 в социальной сфере, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы¹⁷. Наряду с законами в КНР в этот период в стране широко принимаются различные Положения, Уведомления, Инструкции, Правила, зачастую по своему характеру заменяющие не имеющиеся на то время в правовой системе законодательные акты.

Важно подчеркнуть, что первоначальный этап восстановления некогда порушенной правовой системы КНР характеризуется принятием временных либо экспериментальных актов правотворчества, что свидетельствует об очень осторожном подходе китайского законодателя к вопросам правового регулирования

существующих общественных отношений. Китайский правотворец не «побежал сломя голову» принимать необходимые для страны правовые документы, а предпочел медленный, но выверенный путь для достижения поставленных в законодательной сфере целей. С течением времени многие принятые в экспериментальном порядке нормативные правовые документы приобретали постоянный характер.

После более чем двухлетней подготовки 04.12.1982 была принята действующая (четвертая по счету) Конституция КНР. Конституция КНР прошла стадию всенародного обсуждения, при этом её проект был опубликован практически за полгода до официального принятия (28.04.1982), что позволило до ноября проводить работу по доработке текста Основного закона с учетом замечаний граждан. 26.11.1982 на 5-й сессии ВСНП 9-го созыва с докладом о проекте доработанной Конституции выступил заместитель председателя специальной конституционной комиссии. 04.12.1982 Конституция КНР была утверждена высшим органом законодательной власти Китая. На следующий день, 05.12.1982, текст Конституции КНР был опубликован в официальной печати страны.

Действующая Конституция КНР состоит из Введения, 4 глав и 138 статей. Из неё китайским законодателем были изъяты все формулировки, свойственные периоду «культурной революции». По отношению к регулированию организации и деятельности государственных органов КНР Основной закон почти полностью повторяет первую китайскую Конституцию 1954 г., при этом восстанавливается пост Председателя КНР.

По мере государственно-правового развития страны, в действующую китайскую Конституцию вносились различные изменения и поправки, сыгравшие важную роль в деле успешного построения правовой системы КНР. В общей сложности действующая Конституция КНР подвергалась поправкам 4 раза¹⁸: 1) на 1-й сессии ВСНП 7-го созыва 12.04.1988 были внесены изменения в ст.11 и ч.4 ст.10 Конституции, легализующие частные хозяйства и устанавливающие возможность передачи права землепользования (1-я и 2-я поправки); 2) на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва 29.03.1993 была принята целая серия поправок в Конституцию (3-11 поправки), касающихся вопросов вынесения на конституционный уровень задачи претворения в жизнь «четырёх модернизаций», многопартийного сотрудничества под руководством КПК, построения социалистической рыночной экономики и др. Важным

¹⁶ Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Бэйцзин: Издательство литературы на иностранных языках, 1985. С. 34.

¹⁷ Более подр. см.: 新中国法制建设与法学发展 60 年 (60-летие построения правовой системы нового Китая и развития юридической науки) // Под ред. Ли Линя. Пекин: Изд-во Академии общественных наук Китая, 2010. С. 11.

¹⁸ Более подр. см.: 新中国宪法发展60 年 (60 лет развития Конституции нового Китая) // Под ред. Хань Даюаня. Гуанчжоу: Гуандунское народное издательство, 2009.

в поправках стало преобразование государственного сектора экономики в сектор экономики, основанный на государственной собственности, означавшим переход владения государственной собственностью к самостоятельным хозяйственным организациям; 3) на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15.03.1999 в Конституцию КНР были внесены «революционные» с точки зрения правового строительства поправки (12-17 поправки): от изменения некоторого содержания текста Введения Конституции (упомянута «теория Дэн Сяопина», выдвинута задача «развивать социалистическую рыночную экономику») до исключения из текста Конституции формулировки «государство...подавляет предательскую и прочую контрреволюционную деятельность...». Наиболее важной является 13-я поправка, которая впервые в истории КНР на конституционном уровне вводит понятие «социалистическое правовое государство». В ней устанавливается: «Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством»; 4) на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва 14.03.2004 были приняты 4 по счету поправки (18-31), которые также существенно дополнили действующую Конституцию КНР. Так, в ст. 33 Основного закона было добавлено важное по содержанию положение, ставшее ч. 3 указанной статьи: «государство уважает и охраняет права человека».

В связи с появлением конституционной нормы об уважении и охране прав человека следует напомнить, что в октябре 1997 г. китайское правительство подписало Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а в феврале 2001 г. Постоянный комитет ВСНП его ратифицировало. В октябре 1998 г. Правительство КНР подписало и Международный пакт о гражданских и политических правах, который до сих пор так и не ратифицирован ПК ВСНП. Международный документ предполагает обязательную отмену действующей в стране-участнице этого международного договора смертной казни. Признавая полезность для Китая существования высшей меры наказания, китайские власти все же пошли на некоторое смягчение института уголовной ответственности и наказания, уменьшив количество составов преступлений, за которые Уголовным кодексом КНР (УК КНР) устанавливается смертная казнь, с 68 до 55. Большинство составов преступлений, за совершение которых ранее предусматривалась высшая мера наказания, носят экономический характер.

После принятия в 1982 г. новой Конституции, правовая система КНР продолжила поступательное развитие в направлении постепенного принятия необходимых для стимулирования экономического развития страны правовых документов. Основной упор в пра-

вотворческой деятельности был сделан на разработку нормативных правовых актов в экономической сфере, при этом достаточно активно развивалось процессуальное право Китая. С течением времени в правовой системе Китая появлялись важные акты правотворчества, включая Общие положения гражданского права (1986 г., аналог первой части ГК РФ), Таможенный кодекс КНР (1987 г.), Административно-процессуальный кодекс КНР (1989 г.), Закон КНР О регулировании налогообложения (1992 г.), Закон КНР О договоре (1999 г.), Закон КНР О правотворчестве (2000 г.) и многие другие нормативные правовые акты.

Вступление в декабре 2001 г. КНР в ВТО ознаменовало собой новый этап в деле формирования социалистической правовой системы китайского государства (четвертый этап (2001-2010 гг.)), послужило толчком к глубоким изменениям не только в социально-экономической, но и в законодательной сфере страны. Не случайно, что руководством китайского государства вступление в ВТО было признано одним из главных событий за период осуществления политики реформ и открытости. До официального провозглашения о вступлении КНР в ВТО китайский правотворец проделал комплексную работу по приведению своего национального законодательства в соответствии с требованиями международного права. Были изменены положения Таможенного кодекса КНР, Закона КНР о контроле качества импортируемой и экспортируемой продукции, законы КНР, касающиеся предприятий, основанных на иностранном капитале. В течение 10 лет с момента вступления в ВТО в правовой системе Китая появился целый ряд новых правовых актов, а многие ранее принятые законы подверглись существенным изменениям и/или дополнениям. В первую очередь это касается законов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, в инвестиционной и налоговой, банковской и предпринимательской сферах, в сфере борьбы с отмыванием денег и др. Существенным изменениям подверглось не только материальное, но и процессуальное право Китая.

Вместе с изменением либо отменой не соответствующего требованиям ВТО общегосударственного законодательства, в Китае была развернута широкомасштабная компания по принятию, изменению либо отмене местных актов правотворчества. Во всех китайских провинциях и крупных городах местными органами законодательной власти осуществлялась «чистка» действующих нормативных правовых документов, не соответствующих общим принципам международного права. Особое место в этом ряду занимали приморские города, в которых основным упор был сделан на изменение внешнеторгового и инвестиционного законодательства.

Несмотря на заявления руководства китайского государства об успешности процесса приведения национальной системы права в соответствии с предъявляемыми международными требованиями, все же эти изменения не могут быть признанными полными и достаточными. Скорее они носят «показательный», «умиротворяющий», «компромиссный», а в большинстве случаев «временный» характер. Китайские власти в процессе реформирования правовой системы исходят исключительно из собственных интересов, руководствуясь целями и задачами, стоящими перед лицом китайского общества, а лишь затем обращают свои взоры на предложения и замечания со стороны иностранных партнеров.

Наиболее важным с точки зрения процесса становления правовой системы современного китайского государства стала поставленная на XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) задача формирования социалистической правовой системы Китая к 2010 году. Не секрет, что официальные заявления партийного и государственного руководства являются обязательными к исполнению соответствующими ответственными государственными служащими Китая, играют важную роль в деле формирования правовой системы страны. После поставленной задачи китайский законодатель стал принимать Планы правотворческой работы на предстоящие годы с прицелом на 2010 г., в результате которого на свет ежегодно появлялось необходимое число актов правотворчества¹⁹.

Согласно официальному заявлению Председателя Постоянного комитета ВСНП У Банго, сделанного им 10.03.2011 в докладе перед делегатами 4-й сессии ВСНП 11-го созыва, «...социалистическая правовая система с китайской спецификой уже сформирована» (中国特色社会主义法律体系)²⁰. По состоянию на конец 2009 г. в стране действовало 232 закона, среди них 39 законов конституционного характера (включая Конституцию КНР), административного характера 79, уголовного — 1, гражданского — 33, экономического — 55, социального — 16, процедурного — 9. К концу 2010 г. в правовой системе Китая действовало 236 законов, 690 административных актов и более 8600 местных актов правотворчества. К концу августа 2011 г. в КНР действовало 240 законов, 706 административных актов, более 8600 местных актов право-

творчества²¹. В настоящее время общее число законов КНР составляет примерно 250.

При этом китайский законодатель, как и прежде, не спешит с принятием некоторых важных для правовой системы государства кодифицированных актов правотворчества (в КНР до настоящего времени не приняты Гражданский, Административный, Налоговый кодексы), предпочитая регулировать существующие и возникающие общественные отношения путем принятия разрозненных локальных актов правотворчества. Кроме этого, несмотря на непрекращающееся давление международного сообщества на Китай с требованием имплементации норм международного права в национальную законодательную систему КНР, власти страны все равно не пошли по пути их повсеместного включения в положения действующих законов, руководствуясь особенностями существующих в Китае правовых отношений, специфики правовой культуры и правосознания обычных китайцев.

В правовой системе современного Китая принято и действует относительно небольшое в сравнении с Российской Федерацией количество законов. При этом в КНР широко развито подзаконное, местное правотворчество. Китайский законодатель предпочитает идти по пути интенсивного принятия отдельных локальных актов правотворчества для более оперативного реагирования на происходящие в стране изменения. Центральные власти государства предоставляют широкие правотворческие полномочия органам власти на местах для незамедлительного принятия соответствующих правовых документов по устранению существующих пробелов в регулировании возникающих общественных отношений. В КНР принятие закона сопряжено с соблюдением долгих и сложных законотворческих процедур, что, по мнению китайских ученых, может привести к замедлению социально-экономического развития государства. До принятия необходимого для правовой системы закона китайские власти прибегают к активному использованию подзаконного, местного регулирования, что способствует более своевременному реагированию на происходящие в стране и мире изменения.

В настоящее время правовая система китайского государства переживает пятый этап своего развития (2011 г. по н/в). Одной из приоритетных задач, стоящих перед китайским законодателем, становится «превращение» подзаконных актов в законы, принятие единого кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере, а также внесение необходимых измене-

¹⁹ Боле подр. см.: 中国特色社会主义法律体系前沿问题研究 (Исследование важных вопросов социалистической правовой системы с китайской спецификой) // Под ред. Сунь Гохуа, Фэн Юйцзюня. Пекин: Китайское издательство демократии и законности, 2005. С. 11.

²⁰ Цзинзи жибао. 11.03.2011.

²¹ 中国特色社会主义法律体系 (социалистическая правовая система с китайской спецификой). Издание Канцелярии Государственного совета КНР по информации. Пекин: Народное издательство, 10.2011. С. 9.

ний в действующие нормативные правовые акты. Опыт китайского государства в деле формирования правовой системы чрезвычайно важен для российской юридиче-

ской науки, и мы будем продолжать информировать отечественных специалистов об основных изменениях и тенденциях в государственно-правовой сфере КНР.

Библиографический список:

1. Гудошников Л.М. Произвол и насилие — основа политики маоистов // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 70.
2. Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Бэйцзин, 1985. С. 34.
3. Жэньминь жибао. 24.12.78; 28.10.78.
4. Имамов Э.З. Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы общей части. М., 1990. С. 18.
5. Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949-1975 гг. // Под ред. Л.М. Гудошниковой и В.И. Прокопова. М., 1978. С. 208.
6. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. Перевод с китайского // Под ред. и с предисловием Н.Г. Сударикова. М., 1955. С. 29-53.
7. Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). М., 1986. С. 3.
8. Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М., 1950. С. 7-8.
9. Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931-1934. М., 1977.
10. Современное право КНР // Под ред. Л.М. Гудошниковой и Л. Кржижковского. М., 1985. С. 27.
11. Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М., 2009. С. 447.
12. Цзинзи жибао. 11.03.2011.
13. Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М., 1996. С. 180.
14. 中国国家的历史参考资料 (Справочные материалы по истории китайского государства и права). Пекин, 1956. С. 1-3.
15. 中国法制60年 (1949-2009) (60 лет правовой системе Китая) (1949-2009) // Под ред. Чжан Цзиньфаня. Сиань, 2009. С. 93.
16. 中国人民大学法学院院史 (История Института права Народного университета Китая) (1950-2010). Пекин, 2010. С. 33-40.
17. 新中国法制建设与法学发展 60 年 (60-летие построения правовой системы нового Китая и развития юридической науки) // Под ред. Ли Линя. Пекин, 2010. С. 11.
18. 新中国宪法发展60 年 (60 лет развития Конституции нового Китая) // Под ред. Хань Даюаня. Гуанчжоу, 2009.
19. 中国特色社会主义法律体系前沿问题研究 (Исследование важных вопросов социалистической правовой системы с китайской спецификой) // Под ред. Сунь Гохуа, Фэн Юйцзюня. Пекин, 2005. С. 11.
20. 中国特色社会主义法律体系 (социалистическая правовая система с китайской спецификой). Пекин, 10.2011. С. 9.

References (transliteration):

1. Gudoshnikov L.M. Proizvol i nasilie — osnova politiki maoistov // Problemy Dal'nego Vostoka. 1974. № 3. S. 70.
2. Den Syaopin. O stroitel'stve spetsificheski kitayskogo sotsializma. Beytszin, 1985. S. 34.
3. Zhen'min' zhibao. 24.12.78; 28.10.78.
4. Imamov E.Z. Ugolovnoe pravo Kitayskoy Narodnoy Respubliki. Teoreticheskie voprosy obshchey chasti. M., 1990. S. 18.
5. Inako Tsuneo. Pravo i politika sovremennogo Kitaya. 1949-1975 gg. // Pod red. L.M. Gudoshnikova i V.I. Prokopova. M., 1978. S. 208.
6. Konstitutsiya i osnovnye zakonodatel'nye akty Kitayskoy Narodnoy Respubliki. Perevod s kitayskogo // Pod red. i s predisloviem N.G. Sudarikova. M., 1955. S. 29-53.
7. Kychanov E.I. Osnovy srednevekovogo kitayskogo prava (VII-XIII vv.). M., 1986. S. 3.
8. Obrazovanie Kitayskoy Narodnoy Respubliki. Dokumenty i materialy. M., 1950. S. 7-8.
9. Sovetskie rayony Kitaya. Zakonodatel'stvo Kitayskoy Sovetskoy Respubliki. 1931-1934. M., 1977.
10. Sovremennoe pravo KNR // Pod red. L.M. Gudoshnikova i L. Krzhizhkovskogo. -M., 1985. S. 27.
11. Usov V.N. Den Syaopin i ego vremya. M., 2009. S. 447.
12. Tszinzi zhibao. 11.03.2011.
13. Tszyan Tszemin'. Reforma. Razvitie. Stabil'nost'. Stat'i i vystupleniya. M., 1996. S. 180.